

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.09

Правильная ссылка на статью:

Плишка Б. Мотивы конверсии польских мусульманок // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 173—179. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.09.

For citation:

Pliszka B. Polish Muslim Women's Motives for Conversion. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018. № 2. P. 173—179. DOI: 10.14515/monitoring.2018.2.09.

Б. Плишка МОТИВЫ КОНВЕРСИИ ПОЛЬСКИХ МУСУЛЬМАНОК

МОТИВЫ КОНВЕРСИИ ПОЛЬСКИХ МУСУЛЬМАНОК

ПЛИШКА Богдан — доктор политических наук, Силезский технологический университет, Гливице, Польша.
E-MAIL: bpliszka@interia.pl
ORCID: 0000-0002-3021-905X

POLISH MUSLIM WOMEN'S MOTIVES FOR CONVERSION

Bogdan PLISZKA¹ — Dr. Sci. (Polit)
E-MAIL: bpliszka@interia.pl
ORCID: 0000-0002-3021-905X

¹ Silesian University of Technology, Gliwice, Poland

Аннотация. Ислам в Польше появился в конце XIV в., когда князь Витольд позволил находящимся у него на службе татарам селиться на землях польско-литовского приграничья. Больше всего мусульман было на территории Речи Посполитой в XVIII в. По различным оценкам, их количество достигало ста тысяч. В межвоенный период это число уже значительно сократилось и не превышало десяти тысяч. Кроме столетиями связанных с Польшей татар ислам в этой стране также исповедуют

Abstract. Islam emerged in Poland in the late 14th century when Prince Witold allowed the Tatars to settle in the Polish-Lithuanian borderland. Most of Muslims stayed in the Polish-Lithuanian Commonwealth. According to various estimates, their population reached about a hundred thousand at that time. During the interwar period this number decreased significantly and today it does not exceed ten thousand. Apart from the Tatars closely linked to Poland through the centuries, Islam is also professed by

иммигранты из мусульманских стран, однако подавляющее большинство — это обращенные, в особенности женщины, добровольно перешедшие в ислам. Статья посвящена результатам контент-анализа их блогов на польских веб-страницах. Обсуждаются жизнь до конверсии, мотивы принятия вероисповедания, форма конверсии, отношение к религиозным правилам, к стилю одежды, отношение окружения к обращенным и обращенных к окружению, а также представления о муже и мужском идеале. Данная статья отвечает на вопросы, что мотивирует полек изменить вероисповедание и как протекает конверсия. Отмечены следующие мотивы обращения: муж, увлечение культурой, поиски веры и смысла жизни, а также случайность.

Ключевые слова: Ислам, польские мусульманки, конвертиты, контент-анализ, интернет блоги, мотивы религиозного обращения

the immigrants from Muslim countries. However, the vast majority of Muslims are those who were voluntarily converted to Islam, particularly women. The article contains an analysis of their blogs on Polish websites. It discusses their life before conversion, the causes to change their religion, the form of conversion, their perceptions of religious rules and the dress code, society's attitudes towards the converts and vice-versa, as well as their views of a perfect husband. The article aims to answer the following questions: what motivates modern-day Polish women to change their religion and how the conversion occurs. The motives are finding a husband, interests in a culture, searching for faith and meaning in life as well as a coincidence.

Keywords: Islam, Polish Muslim women, converts, content analysis, online blogs, motives for religious conversion

Конверсия: теоретический аспект

Большинство представителей общественных наук в своих исследованиях обращения вот уже более ста лет ссылаются на книгу Джеймса Уильяма (1842—1910) «The Varieties of Religious Experience», вышедшую в свет в 1902 г. и неоднократно переизданную. Термин «обращение» Джеймс понимает как постепенный или внезапный процесс, благодаря которому раздвоенное и сознающее себя недостойным и несчастным «Я» приходит к внутреннему единению, к сознанию своей праведности, высоты и ощущению счастья. Определение, предложенное Джеймсом, не дает ответа на вопрос, необходимо ли для вышеупомянутой трансформации непосредственное действие Бога [James, 1961: 160].

Обращение может быть внезапным или постепенным, сознательным или неосознанным поступком. Конверсия влечет за собой смену взглядов, поведения, но также и очень глубокое преобразование всей внутренней жизни личности, изменение ее идентичности и системы ценностей.

Сразу отмечу, что в посвященной этой теме социологической литературе обнаруживаются взаимоисключающие трактовки источников обращения, а также его мотивов. Одни полагают, что конверсия — это добровольное решение человека, к которому его приводят психологические соображения или переживания утра-

ты смысла и цели жизни, потерянности или витальная усталость. Добровольная смена веры может иметь ситуативные причины: изменения места жительства и как следствие — необходимость войти в новую среду; переезд на время каникул; отсутствие прочных дружеских связей или тоска по отчужденному дому; появление религиозной группы, которая способна восполнить душевную или психологическую пустоту. Другие исследователи подчеркивают роль убеждения и манипуляции, применяемых религиозными группами в процессе обращения. Они утверждают, что неопитов подвергают «промывке мозгов» и другим формам манипуляции сознанием. Таким образом подчеркивается отсутствие или ограниченность сознательного решения человека. Этот второй подход чаще всего формулируется на основании исследования не столько самих обращенных, сколько их близких, чаще всего родителей, которые склонны объяснять причины конверсии своих детей лишь таким образом.

Наибольшей популярностью в социологии религии получила типология конверсий, предложенная Джоном Лофландом и Норманом Сконовдом. Они предложили пять критериев оценки обращения: уровень социального давления на обращенного, продолжительность процесса обращения, уровень аффективного напряжения, содержания аффектов и очередности этапов вхождения в группу и принятие вероучения. С помощью этих критериев ученые выделили такие типы конверсии, как интеллектуальная, мистическая, экспериментальная, аффективная, ревивалистическая и принудительная [Lofland, Skonovd, 1981: 373—375].

Для интеллектуального типа обращения характерно низкое или полностью отсутствующее социальное давление. Кроме того, этому типу присущи средняя продолжительность обращения, средний уровень аффективного напряжения, содержанием которого становится «озарение», а также вовлеченность в группу, предваряющая этап восприятия вероучения. Мистическое обращение также не сопряжено с социальным давлением, но продолжительность обращения коротка, а уровень аффективного напряжения высок и связан со страхом, тревогой или любовью. Вовлечение в группу наступает после принятия вероучения.

При экспериментальном обращении наблюдается низкое социальное давление, процесс обращения длится долго, при этом уровень аффективной напряженности низок и связан с заинтересованностью. Вовлечению в группу предшествует вера. Для аффективного обращения характерны средний уровень социального давления, длительный процесс обращения, средний уровень аффективного напряжения, сосредоточенного на чувствах. Вере предшествует вовлеченность в группу.

Ревивалистическое обращение определяют высокий уровень социального давления, короткая продолжительность процесса обращения, высокий уровень аффективного напряжения, содержанием которого становится любовь или тревога. Вовлечение в этом случае предшествует вере. И, наконец, принудительное обращение характеризуется высоким уровнем социального давления, длительным обращением и высоким уровнем аффективного напряжения, связанного со страхом или, в некоторых случаях, с любовью. Здесь также сначала человек вовлекается в группу, а лишь затем принимает новую веру [Hafas, 2007:63].

В настоящей статье я хочу осветить некоторые результаты исследования иноэтнического обращения в ислам — конверсии полек в ислам. Предварительное

знакомство с полем и пилотаж дали основания полагать, что применяемая мною ранее типология Лофланда и Сконовда часто не работает применительно к польскому материалу. Более того, отдельной задачей было провести изучение блогов женщин-конвертисток¹, что еще не делалось в рамках социологии конверсии.

Исследование проводилось совместно с Доротой Чакон-Тральски, однако мы разделили материал по направлениям анализа и дальнейшей концептуализации. В фокусе моего внимания оказались такие вопросы, как жизнь до конверсии, мотивы принятия вероисповедания, форма конверсии, соблюдение или несоблюдение религиозных правил, стиль одежды, отношение окружения к обращенным и наоборот, а также мнения о муже или же идеал мужа. В данной статье я хочу рассмотреть, что мотивирует обращенных полек изменить вероисповедание и как протекает конверсия.

Изначальной основной гипотезой моей части исследования было следующее: смена религии протекает бурно и мотивирована, как правило, знакомством с мужчиной, потенциальным мужем. Данная гипотеза опиралась на первичные впечатления, полученные в ходе пилотажного изучения объекта. Кроме того, сходный тезис обнаруживается в работах зарубежных исследователей [Wohlrab-Sahr, 1999: 26]. Но эта гипотеза не нашла подтверждения.

Характеризуя выборку, отмечу, что критериями ее построения стали такие единицы, как пол, конверсия, активное участие в обсуждениях группы, темы. К сожалению, не представляется возможным привести социально-демографические характеристики всех исследуемых, поскольку не все пишущие блоги женщины упоминают о них. Однако на основании имеющихся упоминаний можно сделать вывод, что участницы — это преимущественно жительницы таких больших городов, как Варшава, Вроцлав, Люблин, Познань, студентки или окончившие ВУЗ, в возрасте 19—35 лет.

Мотивы обращения

Переход в ислам организационно не представляет сложности. Не существует формализованных процедур принятия ислама — достаточно лишь произнести формулу, подтверждающую веру в монотеизм и пророчество Мухаммеда (шахаду). Кроме того, нет и строго определенного ритуала. На арабском языке существительное «шахада» означает «заявление, оповещение, свидетельство», сокращенная версия которого звучит так: «Ашхадуалля иляхаилля Лләхуваашхаду анна Мухаммаданрасулю Лләх». Это означает: «свидетельствую, что нет Божества, кроме Аллаха, и еще свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха». С произнесения шахады начинается новая жизнь обращенных, об этом часто говорится в блогах. Здесь же, как правило, обсуждается, каковы были мотивы обращения у каждой из участниц.

¹ Анализируемые блоги:

<http://polskamuzulmanka.blog.pl/>

<http://www.zona-egipcjanina.pl/>

<http://www.tur-tur.pl/2016/06/14/tur-tur-projekt-polskie-muzulmanki/>

<http://alejki.kumki.blogspot.com/>

<http://perypetiepolskiejmuzulmanki.blogspot.com/>

Контент-анализ высказываний обращенных полек позволяет выделить четыре мотива принятия ислама: вера супруга, увлечение культурой, поиск веры и смыслы жизни, случайность. Рассмотрю каждый из вариантов подробно с использованием примеров и выдержек из блогов.

Вера супруга как причина обращения. Отмечу, что ислам не требует от мусульманина брать в жены только мусульманку. Мужчине, исповедующему ислам, разрешается заключить брак с иудейкой или христианкой. А вот мусульманка не может выйти замуж за последователя другой религии. В случае с польками конверсия не является обязательным условием заключения такого брака. Анализ высказываний в блогах показал, что обращение было результатом не «принуждения» в этом вопросе, а скорее заинтересованного изучения религии возлюбленного. Рассмотрим некоторые примеры.

«Я перешла в ислам четыре года назад, муж был со мной перед принятием религии, Иншаллах, я много читала и старалась понять, благодаря терпеливости мужа я открыла ислам» (Мариам).

«Я одно знаю — сейчас я счастлива, я иначе смотрю на мир, стараюсь быть лучше. Все благодаря тому, что Аллах поставил на моем пути моего мужа, я нашла правильный путь» (обращенная 20, Эва).

«Аллах дал мне любящего мужа, и, самое главное, благодаря ему я стала интересоваться исламом и сегодня я мусульманка, Альхамдулиллах» (обращенная 21, Мариам).

Второй выделенный мотив — увлечение культурой. Как показывают материалы проведенного исследования, начало интереса к исламу обычно связано с путешествием в одну из мусульманских стран или с впечатлением от прочитанной литературы. В блогах эта тема звучит следующим образом.

«Первый интерес к исламу у меня появился... после отпуска в Египте» (обращенная 36, Паулина, 35 лет).

«После путешествия в Египет пришло увлечение этой страной, а там уж прямая дорога в ислам, а в конце замужество...» (жена египтянина).

Третий мотив — поиск веры и смысла жизни. В числе обследованных нами авторов блогов есть и такие, кого можно определить как «ищущих». Это женщины, которые были неверующими или по разным причинам утратили веру. Однако такое состояние их не удовлетворяло. Они снова ищут веры и смысла жизни, а иногда и того, и другого. Разные пути приводят их к исламу: зачастую это накопление информации о различных религиях и интеллектуальный отбор, пока не попадется то, что подходит.

«Я перешла в ислам как взрослая женщина, у меня был пятилетний сын и задокументированный развод. Я не искала мужа, я искала спокойствия и смысла в моей сложной жизни» (обращенная 36, Паулина, 35 лет).

«Сначала был ислам, потом муж» (обращенная 16, Сахар, 24 года, Варшава).

«Когда я была подростком (...) я уже тогда верила, что Мухаммед (с. а. в.) и Иисус (а. с.) были пророками, а Коран — это слово Божье, просто я сама себя не считала мусульманкой, я считала, что я исповедую «первохристианство», то есть такое христианство, которое проповедовал Иисус (а. с.), а когда изучила ислам, оказалось, что это именно то, во что я уже давно верю...» (обращенная 19, Умм).

«Однажды я почувствовала в сердце невероятную пустоту. Мне не хватало... Бога! Я думала, искала, читала, проверяла... — но многое в католицизме меня просто отталкивало. Тогда я еще не была готова к исламу. Потому что Господь уготовал для меня нечто другое. Я стала буддисткой. Окружение не понимало перемен во мне, но я с самого начала знала, что на этом я не остановлюсь и в конце концов мои поиски меня к чему-то приведут» (обращенная 23, Паулина, психолог).

«Прошло несколько лет, прежде чем я стала серьезно искать смысл жизни и накнулась на ислам. После нескольких месяцев внимательного изучения этой часто непонимаемой религии, когда я решила стать мусульманкой, я не планировала сразу надеть хиджаб (платок) на голову» (обращенная 24, Аэша, Варшава).

Четвертый мотив — случай, который может стать решающим фактором обращения. В числе такого рода случайностей превалирует знакомство с кем-то, кто вызывает большой интерес своими познаниями в других областях, и оказывается мусульманином. Это зачастую мотивирует даже потенциально неинтересующегося религией начать ею увлекаться. Вот наиболее показательный пример.

«С самого первого дня она меня интриговала. Она показалась мне потрясающей, теплой, забавной. Я хотела бы, чтобы она была моей сестрой. Когда я с ней познакомилась, изменилась вся моя жизнь. Мы встречались ежедневно, на курсе и после курса, разговаривали обо всем, рассказывали друг другу всю свою жизнь от начала и до конца. Это было экзотично, эти молитвы, на которые я смотрела. Они меня удивляли. Это были новые для меня переживания» (обращенная 2, Эля, Варшава, 23 года).

Подведу краткие итоги моему рассмотрению. Обращение полек в ислам происходит добровольно, постепенно и совершенно сознательно. В анализируемых блогах и форумах не нашлось ни одного высказывания, свидетельствующего о принудительном обращении. Даже сменившие веру ради мужа не были склоняемы к этому. Не появлялись и упоминания о внезапном характере обращения, бурном переживании, которое стало началом новой веры. Все респондентки говорили о постепенном изучении ислама и через это — о приближении к вере. Можно, вслед за Лофландом и Сконовдом, говорить об интеллектуальном типе обращения полек, поскольку социальное давление к ним не применяется, а имеет место средняя продолжительность обращения и скорее средний уровень аффективного напряжения. Также «озарение» как содержание аффекта, по всей видимости, отражает смысл приведенных выше признаний, что после долгого поиска найдено «то самое», что придает смысл жизни.

Вместе с тем обнаружены и характеристики, не укладывающиеся в модель, предложенную Лофландом и Сконовдом. Так, очередность этапов включения в религиозную группу и усвоения вероучения не соответствует этой модели. У польских конвертиток наблюдается иная последовательность — сначала возникает вера, а лишь потом — поиск группы и желание участия в ней. Выражением последнего является, например, участие в сообществах, виртуально сосредоточенных вокруг блогов и форумов для обращенных. Впрочем, на тех же форумах можно наблюдать присутствие людей, которые ищут информацию, спрашивают о разных правилах, и эта группа может в будущем также обратиться.

В завершение следует добавить, что у обращенных полек ясно просматривается «синдром неопита». Многие радикально меняли внешний вид, поведение,

интересы, диету. Из высказываний понятно, что обращенные строго исполняют правила, в том числе поучают «иноверцев» и неверующих, а также других менее пылких исповедников Аллаха, даже связанных с исламом с рождения. Характерно использование арабских языковых вкраплений в «обычном разговоре», таких как «Иншаллах» («если Бог пожелает») или «Альхамдулиллах» («благодарение Богу»). Несомненно, синдром неопита чаще всего проходит, и это можно наблюдать у тех обращенных, которые выказывают раздражение по поводу чрезмерной ревности некоторых участниц форума.

Список литературы (References)

Hałas E. (2007) *Konwersja, perspektywa socjologiczna*, Warszawa Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR.

James W. (1961) *The Varieties of Religious Experience: A Study in Human Nature*. Introduction by Reinhold Niebuhr. New York: Collier Books, 1961.

Lofland J., Skonovd N. (1981) Conversion Motifs. *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 20. No. 4. P. 373—385. <https://doi.org/10.2307/1386185>.

Wohlrab-Sahr M. (1999) *Konversion zum Islam In Deutschland und den USA*. Frankfurt/Main; New York: Campus Verlag.